

— Мяу? — глядя на затуманенный взгляд Юй Линьфэя, Вэнь Чэн тоже заметил нечто странное. Он легонько поцарапал лапой руку Юй Линьфэя, пытаясь понять, что с ним происходит.

Но прежде чем он успел найти ответ, Юй Линьфэй... вдруг поцеловал его в губы.

— Мяу! — Вэнь Чэн мгновенно ошетинился!

Юй Линьфэй оказался настоящим извращенцем! Эта мысль первой промелькнула в голове Вэнь Чэна, когда тот почувствовал прикосновение губ. Он начал яростно вырываться из рук Юй Линьфэя, пытаясь избежать поцелуя, но вскоре понял, что что-то не так... Внимательно взглянув в глаза Юй Линьфэя, Вэнь Чэн с ужасом осознал, что тот, похоже, не отдавал себе отчета в своих действиях. Это больше напоминало инстинкт.

Его взгляд был рассеянным, и Вэнь Чэн почувствовал, что Юй Линьфэй даже не понимает, что делает. В этот момент он внезапно уловил странный аромат.

Запах с легким оттенком лимона окутал его сознание, и внезапно тело пронзила острая боль. Казалось, она исходила из самых глубин костей, заставляя Вэнь Чэна издать душераздирающий крик:

— Ааа!!

В момент, когда крик вырвался из его горла, Вэнь Чэн оцепенел — почему он услышал человеческий голос?

Опустив взгляд, он увидел бледные руки и длинные ноги.

— Я превратился в человека? — юношеский голос звучал так непривычно. Вэнь Чэн вырвался из объятий Юй Линьфэя и, пошатываясь, побежал в ванную.

Переступив порог ванной, он замер. В зеркале он увидел знакомое лицо — свое собственное.

На его юношеском, еще незрелом лице застыло выражение шока. Отражение в зеркале было полностью обнаженным, но на теле красовались пушистые уши и хвост, не свойственные человеку.

— Я превратился в человека? — Вэнь Чэн все еще не мог принять этот факт. Он оцепенело смотрел на свое отражение, затем резко обернулся и увидел стоящего за ним Юй Линьфэя.

— Линьфэй... — не зная, как реагировать, Вэнь Чэн растерянно произнес его имя. Он действительно превратился в человека. Неужели с самого начала он был не обычным котом, а демоном-котом?

Юй Линьфэй не ответил. Его лицо оставалось безучастным, словно он все еще не пришел в себя. В этот момент забытый аромат стал еще сильнее.

— Что с тобой, Юй Линьфэй? — в голове Вэнь Чэна внезапно возникло дурное предчувствие. Он вспомнил слова Хами, сказанные несколько дней назад:

— Черныш, ты мне нравишься... Ты такой ароматный. Ароматный? Неужели этот запах имеет такой эффект...

Вэнь Чэн оказался прав. В тот момент, когда он пришел к этому выводу, Юй Линьфэй поднял его на руки и без выражения на лице направился к дивану в гостиной.

— Очнись, Линьфэй! — Вэнь Чэн отчаянно вырывался из его рук, но понял, что не может противостоять ему. Юй Линьфэй крепко держал его, а затем с силой бросил на диван.

— Юй Линьфэй, ты подонок! Отпусти! Отпусти меня! — видя, что Юй Линьфэй остается безучастным, Вэнь Чэн впал в панику. Неужели его судьба сегодня — быть изнасилованным этим безумцем?

Хотя его попытки вырваться были тщетны, они вызвали раздражение у Юй Линьфэя. Нахмурившись, он схватил плед с дивана и плотно завернул в него руки Вэнь Чэна.

— Помогите! — Вэнь Чэн был на грани слез. Он не хотел, чтобы этот подонок его изнасиловал, он не хотел целоваться с этим глупым человеком!

— Юй Линьфэй, ты не можешь меня заставить! Изнасилование — это преступление! Тебя арестуют! — жалобно кричал Вэнь Чэн, пытаясь вернуть Юй Линьфэя в сознание. Но тут он подумал: изнасилование человека — это преступление, а что насчет животного... В Китае нет таких развитых организаций по защите животных, как за границей, так что даже если его честь будет запятнана, он не сможет подать в суд на Юй Линьфэя! Что ж, в этом плане способность Вэнь Чэна к неожиданным мыслям действительно непревзойденна.

Юй Линьфэй не дал ему времени на разглагольствования и снова поцеловал его, заглушив крики. Сильный аромат, казалось, полностью лишил его рассудка. Его действия были грубыми и резкими, и вскоре губы Вэнь Чэна были укушены до крови.

Бедный Вэнь Чэн только хныкал, а его попытки сопротивления были легко подавлены.

Когда Юй Линьфэй отпустил его губы и начал опускать руку вниз, его внимание привлекли пушистые уши на голове Вэнь Чэна.

— Ай! — чувствительные уши, сжатые в руке, заставили Вэнь Чэна вскрикнуть. Он извивался под Юй Линьфэем, как червяк, не осознавая, что его поведение только разжигало страсть.

Юй Линьфэй смотрел на пушистые кошачьи уши в своей руке, слегка ошеломленный, словно борясь с сильным ароматом. Увидев это, Вэнь Чэн радостно закричал:

— Юй Линьфэй, очнись!! Юй Линьфэй!!

Услышав крики, Юй Линьфэй слегка нахмурился, затем наклонился и... взял в рот пушистое ухо Вэнь Чэна.

— Ай! — внезапное действие заставило Вэнь Чэна вскрикнуть, и в его голосе послышались слезы. Он дрожал и тихо сказал:

— Не кусай, я невкусный, Юй Линьфэй, не кусай меня.

Если бы такое чувствительное ухо было укушено, кто знает, насколько это было бы больно!

К счастью, Юй Линьфэй не был настолько жесток. Взяв ухо в рот, он лишь слегка прикусил его, наслаждаясь приятной текстурой, а его правая рука уже нашла место, которое могло бы довести Вэнь Чэна до безумия.

— Не кусай меня... Ууу... Юй Линьфэй, ты подлец, — Вэнь Чэн плакал, как котенок, доведенный до отчаяния, не имея сил даже поцарапать своего обидчика.

— Не плачь, — хриплым голосом, все еще находясь под влиянием аромата, Юй Линьфэй утешал плачущего Вэнь Чэна. Он вытер его слезы и, наконец, отпустил мокрое от его слюны ухо.

— Я тебя ненавижу, — Вэнь Чэн наглед. — Юй Линьфэй, ты настоящий извращенец!

Юй Линьфэй, естественно, не стал ему возражать.

Не услышав возражений, Вэнь Чэн разошелся еще больше:

— Ты не отвечаешь, значит, признаешь, что ты извращенец! Хм, извращенец, ай!

На этот раз пострадал не его ухо, а пушистый хвост...

Юй Линьфэй взял хвост Вэнь Чэна в руку, смотря на него с недоумением, словно пытаясь понять, что это за штука. Он то сжимал, то отпускал его, заставляя Вэнь Чэна чуть ли не заплакать снова.

— Ты большой идиот, извращенец! — Вэнь Чэн визжал.

... — Юй Линьфэй проигнорировал его.

— Я тебя убью! — наконец вырвавшись из плена, Вэнь Чэн схватил первый попавшийся твердый предмет и со всей силы ударил им Юй Линьфэя по голове.

— ...Юй Линьфэй? — Вэнь Чэн почувствовал, что что-то не так.

— Юй Линьфэй? — ткнув пальцем в упавшего на него Юй Линьфэя, Вэнь Чэн испугался. — Ты умер? Ты что, умер?

Кровь потекла по лицу Юй Линьфэя. Сильная боль в голове наконец вернула ему немного сознания. Он потер виски, пытаясь понять, что произошло, и, увидев перед собой жалкого кошачьего мальчика, полностью оцепенел:

— Ты!

Но он не успел ничего сказать, потому что в порыве эмоций Вэнь Чэн снова ударил его пепельницей по голове...

— Выглядит больно... Юй Линьфэй, ты не умер? — жалостливо держа свой хвост, Вэнь Чэн осторожно потрогал Юй Линьфэя. — Мне вызвать скорую?

Без сознания Юй Линьфэй:

— ...

— А, не надо? — Вэнь Чэн столкнул Юй Линьфэя с себя. — Ну ладно...

Юй Линьфэй мог бы сказать, что он ничего не говорил.

(Смушение/Эмбарассмент)